

**Сфера науки и высшего образования**

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-1

# Кризис страноведения в России на фоне растущего спроса на знания о зарубежных странах и регионах

**Алексей Владимирович КУЗНЕЦОВ**

член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор  
Московский государственный институт международных отношений (МГИМО)  
МИД России, 119454, проспект Вернадского, д. 76, Москва,  
Российская Федерация;  
директор, главный научный сотрудник  
Институт научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН),  
117418, Нахимовский проспект, д. 51/21, Москва, Российская Федерация  
E-mail: kuznetsov\_alexei@mail.ru  
ORCID: 0000-0001-5172-9924

**ЦИТИРОВАНИЕ:** Кузнецов А.В. (2021). Кризис страноведения в России на фоне растущего спроса на знания о зарубежных странах и регионах // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 14. № 6. С. 6–25. DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-1

Статья поступила в редакцию 01.12.2021.

**АННОТАЦИЯ.** В статье показано, что зарубежное страноведение (комплексное изучение зарубежных стран), хотя корнями уходит в географию, должно рассматриваться как комплексная междисциплинарная наука, позволяющая всесторонне изучать современные страны. В России вклад экономистов, политологов и историков, особенно востоковедов, в развитие зарубежного страноведения весьма велик. При этом за последние 100 лет страноведение в нашей стране сильно трансформировалось. Исключительно в силу субъективных причин и общего кризиса фундаментальной науки в стране ушли в прошлое многочисленные издания, дававшие большой материал для компаративистики. Почти

не используется наработанный во второй половине XX в. теоретический багаж зарубежного страноведения, по ряду направлений свернута языковедческая подготовка. В современной России «предложение» научной страноведческой продукции в силу мелкотемья у географов, увлеченности глобальными вопросами политологов и экономистов, а также общего дефицита специалистов по странам постсоветского пространства и некоторым другим макрорегионам не отвечает имеющемуся «спросу». Но государство и крупный бизнес, которые должны формировать платежеспособный и долгосрочный спрос, также не справляются со своей ролью. В итоге страноведческая наука оказалась в глубоком кризисе, вы-

*ход из которого надо искать как можно скорее, пока еще живы традиции отечественного страноведения и востоковедения, иначе в будущем уделом России окажется лишь рекреационное страноведение (выпуск путеводителей) и лингвострановедение по основным государствам (как часть новомодной у филологов и политологов дисциплины регионоведение). При этом недостаточная практическая ориентированность научного страноведения пагубно сказывается на позиционировании России в мировом хозяйстве и системе международных отношений.*

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** *страноведение, комплексное изучение зарубежных стран, социально-экономическая география зарубежных стран, востоковедение, изучение экономики и политики зарубежных стран, сравнительное правоведение.*

В XX в. по крайней мере в России наблюдался подлинный бум страноведческих исследований, выходили сотни монографий о разных странах, в том числе несколько известных серий, посвященных всему миру или его крупным макрорегионам. Постсоциалистическая трансформация в России, в особенности открытие внешних границ для большинства граждан, и изменение миропорядка после окончания холодной войны, разумеется, должны были изменить требования к страноведению. Однако в 1990-е годы было трудно предсказать, что вместо адаптации страноведческих исследований к решению новых задач произойдет сворачивание подготовки соответствующих специалистов в вузах, а власть предпочтет редко обращаться за помощью к профессиональным консультантам, совершая в итоге одну за другой ошибки в реализации своей политики. Глубокие страноведческие исследования все

чаще подменяются в России подготовкой путеводителей по зарубежным государствам, выпуском низкокачественных журналистских репортажей и т. п.

В этой статье, которая открывает специальный тематический выпуск журнала, полностью посвященный судьбе страноведения в России, мы предложим наш собственный взгляд на место этой комплексной науки в социогуманитарных исследованиях. Далее отметим наиболее значимые достижения советского периода в части комплексного изучения большого спектра стран (которые в настоящее время почти не ведутся) и укажем на основные проблемы современного страноведения в России. Завершают работу наши конкретные предложения, направленные на встречу «предложения» и «спроса» на знания о зарубежных странах и регионах в современной России.

## Место страноведения в системе наук

Как известно, до сих пор не создана общепринятой классификации наук. Например, антропология (в смысле социально-культурной, сопряженной с этнологией и этнографией) в качестве самостоятельной науки фигурирует в классификации ЮНЕСКО [UNESCO, 1988], но отсутствует в классификации ОЭСР [OECD, 2007], представляя раздел истории (так же как и в перечне специальностей ВАК России или классификаторе Российского научного фонда). Страноведения в этих классификациях нет вовсе, а единственный широко используемый рубрикатор, где ему нашлось место, – международная библиографическая база *Web of Science*: в качестве отдельных категорий отмечены *Area Studies* и *Asian Studies* (попут-

но заметим, что у главного конкурента этой базы – *Scopus* – таких рубрик нет). В какой-то степени это аналоги российских страноведения и востоковедения (но тогда правильными были бы термины *Country Studies* и *Oriental Studies*).

При этом страноведение традиционно воспринимается как «своя дисциплина» представителями экономической географии (ныне обычно называемой социально-экономической или экономической, социальной и политической, а если совсем точно – общественной). Выдающиеся отечественные экономико-географы считали страноведение одним из основных направлений географии. Достаточно вспомнить вышедшую в 1928 г. книгу Вениамина Петровича Семёнова-Тян-Шанского (1870–1942) «Район и страна», вторая часть которой начинается главой «Условия самостоятельности географической науки или науки страноведения» [Семёнов-Тян-Шанский, 2017, с. 28]. Знаменитый ученый предложил в этой работе свой взгляд на границы и структуру всей географической науки, известной своей синтетичностью (ведь до сих пор идут споры, следует ли социально-экономическую и политическую географию относить к общественным наукам или определять в составе остальной географии в разряд естественных наук). Собственно страноведению в узком смысле посвящена лишь глава 21 «Последовательность географического изучения страны» цитируемой книги. Анализ подходов и достижений известных мыслителей и путешественников начинается с античных и арабских имен, а завершается представителями исторической географии и антропогеографии, которые к началу XX в. подвели к необходимости «полного географического синтеза на

почве страноведения» [Семёнов-Тян-Шанский, 2017, с. 233–255]. Еще важнее, наверно, позиция «первейшего» лидера отечественной экономической географии Николая Николаевича Баранского (1881–1963), который высказался о роли и месте страноведения в 1946 г. на страницах ведущего тогда советского географического журнала, положив начало институционализации данной науки [Баранский, 1946].

На сайте основанной в МГУ в 1934 г. Н.Н. Баранским совместно с Иваном Александровичем Витвером (1891–1966) кафедры экономической и политической географии капиталистических стран (ныне – социально-экономической географии зарубежных стран) значителен, что она является ведущим в России центром научного страноведения<sup>1</sup>. «Большая российская энциклопедия» подтверждает географическую принадлежность страноведения. Это закономерно, поскольку автор статьи о нем был заведующим данной кафедрой. По его мнению, это «географическая дисциплина, комплексно изучающая природу, население, хозяйство, культуру, социальную организацию и особенности исторического развития стран» [Фетисов, 2016].

За рубежом страноведение также изначально было «вотчиной» прежде всего географов (хотя надо четко понимать, что до начала XX в. отнесение тех или иных путешественников или даже кабинетных ученых к узкой научной дисциплине было довольно условным). В качестве яркой иллюстрации упомянем фундаментальный труд «Страноведение Европы», принадлежащий перу известного немецкого ученого Альфреда Геттнера (1859–1941), методолога географии и одного из создателей хо-

<sup>1</sup> Кафедра социально-экономической географии зарубежных стран // Географический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова // <http://www.geogr.msu.ru/cafedra/segzs/>, дата обращения 01.12.2021.

рологической концепции<sup>2</sup>, причем второе издание книги, показывающее новый облик Европы после Первой мировой войны, буквально через несколько лет после выхода в свет было переведено на русский язык (первое издание *Länderkunde von Europa* вышло в 1907 г., второе – в 1922 г.) [Геттнер, 1925].

Однако с таким «географоцентричным» подходом нельзя согласиться, особенно если понимать под страноведением именно зарубежное страноведение (хотя мне, благодаря базовому университетскому образованию, больше всего известны именно достижения географов-страноведов). Во-первых, в XX в. редкие отечественные географы учили восточные языки (исключения были в основном связаны с Японией и Китаем), так что отечественное востоковедение, которое занималось страноведением в Азии и Африке, может называть лишь несколько десятков имен географов среди многих сотен исследователей [Милибанд, 2008]. Во-вторых, комплексный характер страноведения предполагает наличие глубоких знаний не только по географии страны изучения, но и по ее экономике, истории, политике, культуре и пр. Поскольку широкий кругозор может быть у ученых с разным базовым образованием, вряд ли стоит удивляться наличию не только среди востоковедов, но и среди известных исследователей стран западной цивилизации наряду с географами страноведов с основной специализацией по

экономике или новейшей истории того или иного государства. Опять ограничимся лишь несколькими примерами тех отечественных страноведов, чей авторитет поистине бесспорен среди специалистов по соответствующим странам: если американист Леонид Викторович Смирнягин (1935–2016) был доктором географических наук, то индолог, лауреат премии им. Дж. Неру Глория Кузьмич Широков (1930–2005) был доктором экономических наук, а арабист, крупнейший специалист по странам Магриба Роберт Григорьевич Ланда (1931–2021) – доктором исторических наук.

Конечно, именно география к концу XX в. предлагала наиболее продуманную программу страноведческих исследований, что прекрасно иллюстрирует посмертное издание книги «Комплексное страноведение» Якова Григорьевича Машбица (1928–1997). Однако автора больше занимает феномен комплексного изучения стран как гаранта «целостности географии», ее «сердцевины», а истории, этнографии, экономике, демографии, социологии и политологии отводится роль «смежных дисциплин» [Машбиц, 1998, с. 24–51]. Выдающегося доктора географических наук не смущает ни то, что страноведение как более-менее оформившаяся наука к моменту написания книги оставалось только в России и Германии, ни его собственное постоянное обращение к анализу своей, а не зарубежных стран

2 По-видимому, данная концепция стала одним из аргументов для ленинградских страноведов, организовавших перевод книги немецкого ученого. По мнению А. Геттнера, главная сущность географии – выяснение пространственного распределения явлений на Земле и объяснение причин таких распределений, значения их для страны. Для понимания нынешнего распределения, разумеется, необходимо некоторое знание их прошлого, но такое понимание дает и некоторый ключ к предвидению будущего, т. е. география как бы связывает прошлое и будущее. При этом новое страноведение сводится главным образом к распределению, истолкованию и описанию географических ландшафтов (не только естественно-научных, но и культурно-исторических и экономических). Хорологическому изучению подлежат все те объекты земной поверхности, которые обнаруживают местные особенности, могущие влиять на другие области и ряды явлений. Помимо географии как хорологической науки существует история, наука хронологическая, задача которой – выявление распределения явлений во времени. Наконец, сущности самих явлений и их классификации относятся к задачам специальных, систематических наук (геологии, ботаники и пр., включая изучающую физику атмосферы метеорологию и другие части физической географии) [Берг и др., 1925, с. 4–7, 33–42; Геттнер, 1925, с. 3, 14].

в главе «Опорные элементы комплексных страноведческих характеристик» (при 18 картах СССР и его частей в тексте только 4 карты зарубежных стран и 5 карт мира), ни тем более отсутствие доминирования географов среди авторов упоминаемой им сотни страноведческих монографий о зарубежных государствах, опубликованных в 1950–1990 гг. Спустя 20–25 лет ситуация усугубилась. В России почти не осталось консолидированных страноведческих сообществ ученых, но те, что сохранились, даже если изучают страны Запада, почти не представлены географами. Например, в сборнике, который издан по итогам II Всероссийской научной конференции франковедов, организованной совместно ИМЭМО РАН, Институтом Европы РАН и НИУ ВШЭ, было 24 автора статьи, но ни одного носителя географической ученой степени – только экономисты, историки, юристы, политологи [Клинова и др., 2018]. В Институте Латинской Америки РАН несколько сотрудников, включая директора, имеют университетское географическое образование, однако если посмотреть на ученые степени членов ученого совета организации, то среди 15 человек нет ни одного кандидата или доктора географических наук – только 6 экономистов, 5 политологов и 4 историка<sup>3</sup>.

На наш взгляд, страноведение – комплексная междисциплинарная наука, позволяющая всесторонне изучать современные страны. Вновь подчеркнем, что речь идет о зарубежном страноведении, т. к. цели и методы изучения собственной страны будут отличаться. Исследование «других» в общественных науках не идентично «самопознанию». Различаются и масштабы применения полученных выводов

на практике на родине и за рубежом. Остались в прошлом десанты отечественных представителей районной школы географии, которые пытались помочь некоторым развивающимся странам оптимальным для развития экономики образом организовать свое пространство. Теперь Россию скорее интересует критическое заимствование зарубежного опыта при проведении собственных институциональных преобразований, а также компаративистские исследования, которые позволяют глубже понять фундаментальные исторические процессы, идущие повсеместно, но имеющие яркую «страновую» окраску (меняющуюся роль столицы в развитии страны, модернизацию общественно-политических структур, сепаратизм и т. п.). Безусловно, остается и функция «понимания» стран-партнеров для выстраивания с ними конструктивного и взаимовыгодного сотрудничества. При этом «современность» должна пониматься как временная категория, т. е. охватывать текущий период и необходимую ретроспективу для понимания происходящих в стране процессов, их прогнозирования. Иначе говоря, почти всё то, что относилось к страноведению, например, в XVIII в., давно перешло в предмет исторической науки. Учитывая, что «золотым веком» страноведения стал XX в., следует, по нашему мнению, к страноведению относить соответствующие исследования стран и макрорегионов мира начиная с рубежа XVIII–XIX вв. до наших дней по географии, экономике в широком смысле (включая демографию), истории, политическому устройству, правовой системе, культуре.

Разумеется, существуют определенные исследовательские традиции, ко-

3 Страница Ученого совета ИЛА РАН: <http://www.ilaran.ru/?n=19>, дата обращения 01.12.2021.

которые заставляют проводить довольно произвольно реальные границы страноведения как науки. В частности, почти никогда и никем не рассматривалась как часть страноведения его «юридическая» ветвь, что объясняется, скорее всего, известной обособленностью правоведения. Тем не менее сравнительное правоведение, как нам видится, является полноценной страноведческой дисциплиной, которая может успешно развиваться только на стыке других страноведческих направлений и правовых наук.

Отдельного упоминания заслуживает лингвострановедческий подход. С одной стороны, изучение страны без знания языка является ущербным (хотя есть сторонники иного подхода). С другой стороны, сами филологические науки довольно продолжительный период развивались особняком от страноведения. Правда, в 1990-е годы для придания в вузах языковым специальностям дополнительной ценности в рыночных условиях в России стали конструировать новую науку «регионоведение». Хотя к концу 2010-х годов самым цитируемым учебником стал труд, написанный известными географами [Гладкий, Чистобаев, 2016], дисциплина «зарубежное регионоведение» в итоге свелась, главным образом, к синтезу изучения определенного иностранного языка и преимущественно «политологической» ветви страноведения (студентов обучают переводу тематических текстов про общественно-политическое устройство соответствующей страны, об основных вехах ее истории и искусства и т. п.) либо вообще нацелена на подготовку специалистов для турбизнеса. Не случайно в 2000 г. в СПбГУ, где впервые в России был создан географический факультет (в 1925 г. в составе общегеографического, этнографического и антропологического отделений), возникла ка-

федра страноведения и международного туризма – наряду с кафедрами экономической и социальной географии и региональной политики и политической географии (сейчас все три находятся в составе Института наук о Земле, представляя общественную географию) [Севастьянов, Григорьев, 2015].

При этом подчеркнем, что такой «практический» разворот страноведения не был обусловлен предыдущим развитием этой науки. В ряду многих других общественных наук в XX в. страноведение всегда было одним из самых ориентированных на практические нужды. В первой половине ушедшего столетия отечественные страноведы обеспечивали руководство страны прежде всего необходимой картиной потенциальных военных противников и союзников, позднее добавились задачи накопления всесторонних знаний о разных странах мира для развития связей Советского Союза с ними. Отдельно необходимо отметить роль отечественных страноведов в интеллектуальном сопровождении борьбы с колониализмом и его последствиями. Спустя века для мирового развития сравнительно короткий, но весьма драматичный социалистический эксперимент в России в позитивном ключе останется, наверно, только как импульс к демонтажу колониального миропорядка и переходу глобального мироустройства к более справедливой полицентричной системе, причем без помощи советских специалистов немало стран Азии, Африки и Латинской Америки не смогли бы ослабить остроту хотя бы части своих постколониальных проблем. Изучение зарубежных стран позволяло не только заимствовать в 1980–1990-е годы нашей стране позитивный опыт или избегать чужих ошибок, но и отрабатывать на материале отдельного государства методологию, пригодную для фундаментальных исследований и



других стран, что прекрасно проявилось, например, в подходах к районированию общества [Смирнягин, 1989]. Однако к началу XXI в. приходится говорить, скорее, о кризисе страноведения в нашей стране.

## Крупнейшие проекты советского страноведения

Страноведение часто упрекали в чрезмерном увлечении описанием исследуемых стран при отсутствии глубокой концептуализации. В значительной мере это несправедливый упрек, если мы говорим об изучении стран в ведущих вузах и академических организациях. Главная проблема, на наш взгляд, заключалась в неспособности лидеров научной дисциплины консолидировать вокруг себя профессиональное сообщество (через научные издания, ассоциации, другие институциональные структуры) и четко артикулировать двойственный характер страноведения. Ведь, с одной стороны, страноведение начинается с глубокого изучения соответствующими учеными одного или нескольких соседних (обычно имеющих общую историческую судьбу) государств. С другой стороны, доскональное знание только одной страны немного дает материала для науки, рискуя остаться достоянием военных стратегов в период холодной войны и представителей рекреационного страноведения в мирное время. Задолго до краха биполярной системы решения для этой дилеммы были найдены: В.М. Гохман и Я.Г. Машбиц предложили концепцию проблемного страноведения [Гохман, Машбиц, 1976], при том что в рамках больших исследовательских программ возможны выявление и анализ общих проблем для стран определенного типа.

Предложенный позднее рядом экономико-географов выход на глобальные проблемы человечества, казалось бы, должен был закреплять главенствующую роль географии в страноведении, но на практике этого не произошло.

Особенно странным выглядит провал в консолидации российского страноведческого сообщества, учитывая исторически сложившуюся высокую территориальную концентрацию соответствующих исследовательских и образовательных центров. Снабжение информацией о странах – внешнеэкономических партнерах (и уж тем более потенциальных военных противниках), равно как и анализ зарубежного опыта – для имплементации каких-то достижений других стран в отечественное законодательство и управленческую практику при общей централизации науки в СССР предопределяло «столичный» характер страноведения как науки. Почти все специалисты концентрировались в Москве и Санкт-Петербурге (Ленинграде), причем второй постепенно терял значение по мере сосредоточения в Москве политических и научно-образовательных функций, а за пределами двух столиц выделялись лишь отдельные очаги исследований, в основном в приграничных городах (например во Владивостоке или в Калининграде).

Если говорить об отечественном географическом образовании как первооснове страноведческой подготовки, то прежде всего необходимо отметить создание в 1918 г. в Северной столице В.Э. Деном кафедры, ныне носящей название экономической и социальной географии СПбГУ, – задел для страноведения там создан прежде всего в 1930-е годы усилиями доктора экономических наук китаеведа Виктора Морицовича Штейна (1890–1964), который несколько лет возглавлял также восточ-

ный факультет<sup>4</sup>. До 1940-х годов Ленинград оставался и ведущим в стране центром востоковедения в смысле изучения филологии и истории различных стран и регионов Азии. Но уже в 1929 г. в МГУ (еще до создания самостоятельного географического факультета) организуется кафедра экономической географии СССР, на которой читались страноведческие курсы, а в 1934 г. от нее отделяется первая в стране кафедра экономической и политической географии капиталистических стран. До 1956 г. кафедрой возглавляет И.А. Витвер, а следующие два года – Исаак Моисеевич Майергойз (1908–1975). Стремление более детально изучать страны, выбравшие после Второй мировой войны социалистический путь развития, приводит к разделению этой кафедры на две части – кафедру экономической географии социалистических стран (которая в 1960-е годы мыслилась как имеющая большие перспективы, а потому возглавленная И.М. Майергойзом) и кафедрой экономической и политической географии капиталистических и развивающихся стран (ее возглавил тогда молодой латиноамериканист Виктор Вацлавович Вольский (1921–1999), ставший впоследствии директором Института Латинской Америки и членом-корреспондентом АН СССР).

Вторым научно-образовательным центром зарубежного страноведения в Москве с середины 1940-х годов стал МГИМО, где были созданы кафедры экономической географии стран Запада и экономической географии стран Востока, однако уже в 1958 г. они были объединены в кафедру мировой экономики. Параллельно необходимо на-

помнить о фактическом присоединении в 1954 г. к МГИМО Московского института востоковедения (созданного в результате интеграции Лазаревского института и других учебных заведений востоковедческого профиля в 1921 г.). Таким образом, к 1960-м годам МГИМО смещает акцент в страноведении на изучение экономики и истории, а позднее также политологии.

В 1950-х годах происходит и консолидация востоковедческого образования в стенах МГУ: в 1956 г. на базе восточных отделений исторического и филологического факультетов создается на правах особого факультета Институт восточных языков (некоторые восточные языки к тому времени преподавались также в Военном институте иностранных языков, но ни там, ни в МГИМО подготовка научных кадров не велась). С 1972 г. этот факультет МГУ получает название Институт стран Азии и Африки, к историческому и филологическому отделениям добавляется социально-экономическое, при том что с 1956 г. уже работала кафедра экономики и экономической географии стран Азии и Африки. В 1953 г. для консолидации страноведческих исследований на экономическом факультете МГУ создаются две кафедры – экономики капиталистических и колониальных стран и экономики стран народной демократии, но уже в 1955 г. они объединяются в единую кафедру экономики зарубежных стран. При помощи ИСАА осуществлялась языковая подготовка в МГУ географов и экономистов, специализировавшихся на Китае, Японии, арабских странах.

4 В 1925–1934 гг. в Ленинградском университете на географическом факультете, созданном в результате присоединения к ЛГУ Географического института, работала отдельная кафедра страноведения, которую создал и возглавил будущий академик Лев Семенович Берг (1876–1950). При этом страноведение (наряду с ландшафтоведением) понималось им в хорологическом смысле – в качестве первоосновы единой географии, что закономерно закончилось присоединением кафедры страноведения ЛГУ к кафедре физической географии в 1934 г.



Помимо вузов, которые, хотя и вели научные исследования, все же больше были нацелены на подготовку высокопрофессиональных кадров, в 1950–1960-е годы в Москве создается несколько страноведческих институтов в рамках АН СССР: Институт китаеведения (1956–1960 гг., с 1966 г. воссоздан в виде Института Дальнего Востока), Институт Африки (1959 г.), Институт Латинской Америки (1961 г.), Институт по Соединенным Штатам Америки (1967 г., с 1974 г. – Институт США и Канады), к которым в конце 1987 г. добавился Институт Европы. Страноведческие исследования активно развивались и в ряде многопрофильных академических институтов: в Институте географии, Институте мировой экономики и международных отношений, Институте научной информации по общественным наукам, Институте всеобщей истории, Институте востоковедения, Институте славяноведения и Институте экономики мировой социалистической системы (под разными названиями существовал с 1960 г., в 2005 г. интегрирован в состав Института экономики РАН).

На базе этих организаций были основаны авторитетные научные журналы, большинство из которых дожили до наших дней и входят по меньшей мере в базу RSCI («русская полка» на платформе *Web of Science*): «Советское востоковедение» (с 1955 г., после нескольких переименований с 1991 г. называется «Восток. Афро-азиатские общества: история и современность» / *Oriens*, 12 номеров в год), «Азия и Африка сегодня» (с 1957 г., 12 номеров в год), «Мировая экономика и международные отношения» (также с 1957 г., 12 номеров в год, хотя ради

вхождения в базы *Web of Science* и *Scopus* журналу пришлось отказываться от доминирования конкретных страноведческих статей в пользу общих тем, способных получить больше цитирований), «Латинская Америка» (с 1969 г., 12 номеров в год), «США: экономика, политика, идеология» (с 1970 г., с 1999 г. – «США и Канада: экономика, политика, культура», 12 номеров в год), «Проблемы Дальнего Востока» (с 1972 г., ныне 6 номеров в год). Лишь в 1994 г. к ним добавился журнал для европейцев «Актуальные проблемы Европы», а в 2000 г. – еще и «Современная Европа» (на базе соответственно ИНИОН РАН и Института Европы РАН). По сути, среди журналов RSCI в XXI в. новички со страноведческим профилем в России не появились, если не считать частичное репрофилирование журнала «Контуры глобальных трансформаций» после 2017 г., а также появление единственного «статусного» немосковского журнала «Балтийский регион» (издается в Калининграде совместно БФУ им. Канта и СПбГУ с 2009 г.).

Отдельно упомянем единственное продолжающееся издание, которое не имеет даже статуса журнала ВАК, но выпускалось с 1971 г. кафедрой социально-экономической географии зарубежных стран (до конца 1990-х годов совместно с Институтом Латинской Америки) и претендовало на ярко выраженный страноведческий профиль, – «Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран». Однако если за первые 22 года вышло 13 выпусков, то после возобновления публикации сборников в 1999 г. подготовлено лишь 7 выпусков и, похоже, что теперь издание «окончательно умерло»<sup>5</sup>.

5 Публикации кафедры // Географический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова // <http://www.geogr.msu.ru/cafedra/segzs/nauchd/pubs/>, дата обращения 30.11.2021.

При этом аргумент «неформата» для перечня ВАК как причины гибели издания нельзя принять. Примеры «Французского ежегодника» Института всеобщей истории РАН или ежегодника «Человек: образ и сущность», трансформированного в ежеквартальный журнал в ИНИОН РАН, показывают, что выживание издания зависит лишь от состояния научной школы, которая стоит за изданием.

Помимо мощных страноведческих направлений по отдельным макрорегионам, представленных многочисленными статьями в профильных журналах и десятками научных монографий, страноведение советского периода прославилось уникальными по масштабу проектами. Прежде всего отметим 20-томное издание «Страны и народы» [Страны и народы, 1978–1985], удостоенное в 1987 г. Государственной премии СССР. Возглавил редколлегию выдающийся отечественный этнограф академик Юлиан Владимирович Бромлей (1921–1990). Среди руководителей отдельных томов были такие известные ученые, как экономист и географ-латиноамериканист В.В. Вольский, географ-европеист В.П. Максаковский, специализирующийся на Океании этнограф П.И. Пучков, историк-афганист и пакистановед Ю.В. Ганковский, историк-арабист Н.И. Прошин и т. д. Нигде в мире не удалось повторить такую всеохватывающую и притом относительно ограниченную по времени выхода серию из 18 книг с географическим, этнографическим, историческим, социально-экономическим и политическим описанием всех стран мира, включая союзные республики СССР (еще два тома посвящены общим вопросам: первый – происхождению человека, заселению Земли и современной географии мирового хозяйства, а последний – глобальным проблемам человечества). Над изданием трудились свыше 250 ученых, все книги снабже-

ны богатым и уникальным по качеству картографическим материалом. При этом современная критика 20-томника (легко доступная читателям, например, благодаря «Википедии») об акценте на негативных сторонах капитализма и идеализации коммунистического строя может расцениваться как ангажированная (если не сказать завистливая) любым, кто действительно читал это выдающееся научное произведение.

Вторым по масштабности проектом являются две серии по социально-экономическому и политическому развитию и актуальным проблемам развитых капиталистических стран, выпущенные соответственно в 1972–1973 годах и начале 1980-х годов. Первая, 7-томная серия, получила общий подзаголовок «Экономика и политика стран современного капитализма», а вторая, уже 8-томная серия, – подзаголовок «Современный монополистический капитализм». К отдельным книгам по США [Аникин, 1982], Японии [Певзнер, Петров, Рамзес, 1981], Федеративной Республике Германии [Шенаев, Шмидт, Мельников, 1983]<sup>6</sup>, Франции [Дилигенский, Кузнецов, 1982]<sup>7</sup>, Великобритании [Мадзоевский, Хесин, 1981]<sup>8</sup> и Италии [Васильков, Холодковский, 1983], а также малым странам Западной Европы [Юданов, 1984]<sup>9</sup> был добавлен том про Австралию и Канаду как две наиболее характерные страны высокоразвитого переселенческого капитализма [Лебедев, 1984]. В каждой монографии исследование проводилось по сходной схеме – место страны в современном мире,

6 М. Шмидт возглавлял коллектив соавторов из Института мировой политики и экономики ГДР, тогда как в первой серии ФРГ была полностью написана советскими учеными [Шенаев, 1973].

7 Отметим, что лишь в случае Франции произошла за десять лет смена руководителя авторского коллектива: в начале 1970-х годов его возглавлял Ю.И. Рубинский [Рубинский, 1973].

8 С.П. Мадзоевский – один из псевдонимов известного советского разведчика Дональда Маклейна, бывшего высокопоставленного британского дипломата, жившего с 1955 г. в СССР.

9 В 1973 г. предложение известного экономиста Ю.И. Юданова, защитившего в 1967 г. докторскую диссертацию по капитализму малых западноевропейских стран, рассмотреть при характеристике современного капитализма не только ведущие, но и малые страны было для советской науки революционным [Юданов, 1972].

характеристика производительных сил и структуры экономики, концентрация капитала и ведущие компании, государственно-монополистическое регулирование экономики, внешнеэкономические связи, обострение социально-экономических противоречий, социально-классовая структура, положение и борьба трудящихся, партийно-политическая структура и внутривластная борьба, узловые проблемы внешней политики. Эта схема была близка к предложенной географом Я.Г. Машбицем программе проблемного страноведения, где особое внимание уделялось узловым проблемам изучаемых стран (месту в мирохозяйственных отношениях, ресурсной обеспеченности, структурным проблемам экономики, социальному неравенству и проч.) за исключением, пожалуй, вопросов расселения и межрайонных контрастов (однако подчеркнем, что в страноведческих сериях ИМЭМО РАН роль географов в авторских коллективах была минимальной).

Особого внимания заслуживает работа страноведов по подготовке научно-популярных изданий (например издававшейся десятилетиями серии брошюр «У карты мира»), а также написанию энциклопедических статей, прежде всего комплексных страноведческих описаний для «Большой советской энциклопедии». Отдельно выделим как в силу пионерного характера, так и глубины представленной исследовательской работы двухтомную энциклопедию «Латинская Америка», выпущенную в Институте Латинской Америки [Вольский, 1979–1982].

При этом отечественное страноведение во второй половине XX в. обзавелось собственным теоретическим фундаментом, позволявшим вести компаративистские исследования (хотя, разумеется, некоторыми страноведами высказывалось сожаление об отсут-

ствии более обширного набора концепций, без которых, на самом деле, успешно развиваются многие научные дисциплины). Прежде всего речь идет о типологии стран по уровню развития капитализма В.В. Вольского, впервые предложенной более полувека назад [Вольский, 1968], но заметно модифицированной к концу 1990-х годов [Вольский, 2009, с. 251–282], что позволяло ее успешно использовать в постбиполярный период развития мира. Однако следует признать плохое знание этой типологии отечественными обществоведами, а также прекращение ее доработки в XXI в., хотя ряд методологических проблем давно назрел, в частности: более четкое определение феномена экономически среднеразвитых стран, критерии отнесения стран к малым, проведение полноценной типологии стран Африки. К сожалению, достижения оппонентов В.В. Вольского, предлагавших в качестве фундамента страноведения концепцию моделей экономического развития (например [Лутник, 2002; Микульский, 2003–2005]), также к 2010-м годам прекратили быть популярными у тех, кому надлежало бы заниматься страноведением.

## Проблемы современного российского страноведения

К сожалению, в постсоветский период на практике представители ни одной науки не попытались в методологическом плане возглавить комплексные страноведческие исследования. Скорее всего, эта функция действительно должна была принадлежать экономической (общественной) географии, поскольку у страноведов другой образовательной традиции (прежде всего экономистов и историков) была возможность сопереживать получаемые достиже-

ния с богатым теоретическим багажом «своих» наук. Помимо роли консолидирующей личности в истории (вернее, ее отсутствия у отечественных географов в 1990-е годы), вероятнее всего, фатальным ударом стал уход в России экономической географии из лона общественных наук (что, кстати, противоречило опыту многих зарубежных стран). Превратно понятое единство географических наук в современной России означает, что страновед-географ в вузовском дипломе значится как специалист по географии (это нечто, состоящее из ландшафтоведения, геоморфологии, гляциологии, экономической и социальной географии)<sup>10</sup>. Аспирант-экономико-географ защищается по правилам естественных наук, публикуясь в географических журналах, которые в рамках Российской академии наук поступают по обязательному экземпляру не в ИНИОН РАН, а в Библиотеку по естественным наукам РАН. Успешный специалист по общественной географии выигрывает конкурсы Российского научного фонда (РНФ) по рубрике «Науки о Земле» (07), а не по гуманитарным и социальным наукам (08)<sup>11</sup>. Конечно, можно взывать о необходимости междисциплинарных исследований, но время ученых-энциклопедистов прошло, так что по факту в общественных науках российскому страноведению оставалось надеяться главным образом на экономистов и востоковедов (в основном историков). Но и тут страноведение постиг злой рок.

На экономическом факультете МГУ страноведческая кафедра была преобразована в кафедру мировой эконо-

мики (причем таких кафедр теперь много в самых разных вузах по всей стране, однако их сотрудники занимаются общими проблемами мирового развития и внешнеэкономических отношений, обычно слабо представляя специфику стран, участвующих в торгово-инвестиционных связях). В исторических науках после смерти Ю.В. Бромлея на волне интеграции с современным американским и западноевропейским мейнстримом этнография с ее понятным исследовательским инструментарием, потенциально легко сочетающимся со страноведческими изысканиями, уступила место социально-культурной антропологии и этнологии. Востоковедение историков понесло потери из-за проблем с языковедческой подготовкой. С одной стороны, расширилось обучение основным восточным языкам (прежде всего языкам ООН – китайскому и арабскому, а также турецкому – в силу относительной легкости в изучении и тесных связей Турции с Россией). Сохраняется подготовка по трем десяткам государственных языков стран Азии и Африки (пусть и с набором студентов раз в несколько лет): МГИМО МИД России даже вошел в книгу рекордов Гиннеса, предлагая студентам программы по 53 иностранным языкам, в том числе более 20 восточным<sup>12</sup>. Около 20 языков предлагает студентам ИСАА МГУ. С другой стороны, стремительно стареет профессорско-преподавательский состав, так что уже свернуто обучение нескольким языкам из-за отсутствия кадров (прежде всего малагасийского и тамильского). Усиливается дисбаланс

10 С направлениями подготовки современных отечественных географов легко ознакомиться на сайте ведущего в стране географического факультета – в МГУ им. М.В. Ломоносова: <http://www.geogr.msu.ru/education/vo/mag/>, дата обращения 30.11.2021.

11 Классификатор РНФ: <https://rscf.ru/contests/classification/>, дата обращения 30.11.2021.

12 Преподавание иностранных языков в МГИМО (школы) // МГИМО // <https://mgimo.ru/languages/teaching/>, дата обращения 30.11.2021.

между обучением языкам и подготовкой специалистов в области экономики и новейшей истории.

Общее плачевное состояние академической науки в постсоветской России не могло обойти стороной и страноведение. Например, в начале 2000-х годов была предпринята попытка выпустить новую страноведческую серию, аналогичную двум многотомным изданиям ИМЭМО РАН, учитывающую современные реалии, изучив место ведущих в экономическом отношении стран мира в глобальном хозяйстве и мировой политике, национальные модели экономического развития и специфику государственного регулирования, особенности политической жизни стран. Однако проект с добавлением тома про Китай и заменой сводной монографии по малым странам Западной Европы на книгу, где читатель мог бы сравнить более детально характеристики трех таких стран (Испании, Швеции и Ирландии) провалился, поскольку для издания книг по иницизированной известным европейцем Владимиром Петровичем Гутником (1954–2009) исследовательской программе у Российской академии наук просто не нашлось денег. Впоследствии некоторые наработки, связанные с изучением европейских стран, были использованы Институтом Европы РАН для выпуска страноведческих монографий в иницизированной академиком Н.П. Шмелевым серии «Старый Свет – новые времена» (прежде всего по Испании [Верников, 2007] и Великобритании [Громыко, 2007], а отчасти также малым странам Западной Европы [Швейцер, 2009], при том что без участия сотрудников ИМЭМО РАН, выпускавших соответствующие страноведческие работы самостоятельно, были изданы некоторые другие книги – по Франции [Рубинский, 2007], Германии [Белов, 2009] и др.). Однако, найдя деньги на пер-

вые книги (в том числе в РГНФ), Институт Европы РАН быстро преобразовал серию в бренд для любых фундаментальных книг о Европе, выпускаемых в данной организации. Таким образом, в начале 2020-х годов речь может идти лишь о возрождении почти с нуля серии 40-летней давности о социально-экономическом и политическом развитии ведущих стран мира – теперь разумно делать, по крайней мере, 10-томный проект (страны «группы семи», Китай, Индия, Бразилия), но интересным было бы добавление, на наш взгляд, также анализа по Испании, Республике Корея, Мексике, Австралии и Индонезии.

Пожалуй, одной из провальных историй постсоветского страноведения стала неспособность развернуть квалифицированные исследования по бывшим республикам СССР как зарубежным странам. К сожалению, иллюзия отсутствия языковых и культурных барьеров предопределила проникновение в эту область исследований огромного количества дилетантов. Отметим также, что в 1990-е годы были чрезмерно сокращены масштабы подготовки специалистов по странам Центрально-Восточной Европы, хотя их опыт был весьма востребован в первые два десятилетия рыночных реформ в России. Нельзя сказать, что ситуация совсем уж катастрофичная, поскольку фактическая ликвидация соответствующей кафедры на географическом факультете МГУ (на ее месте в 1991 г. была организована кафедра географии мирового хозяйства и только профессор Э.Б. Валев продолжил работу по подготовке географов с восточноевропейской специализацией) не сопровождалась аналогичными процессами на историческом факультете МГУ (кафедра истории южных и западных славян по-прежнему готовит нужных стране специалистов) или в МГИМО.

Общей для многих сфер страноведения стала проблема мелкотемья. Скорее всего, это связано с общими негативными тенденциями в российском высшем образовании и сфере НИОКР, обычно оправдываемыми интеллектуальным сближением с Западом. По факту в современной России имеет место нежелание/неспособность вузов готовить специалистов-страноведов по востребованным темам, а как следствие – дефицит преподавателей по страноведческим курсам и не занятые профильными специалистами вакансии исследователей-страноведов в академических институтах. Эта проблема уже начинает возникать даже при подготовке комплексных энциклопедических статей по отдельным странам для «Большой российской энциклопедии» и ее электронной версии на научно-образовательном портале «Знания».

### **Вместо заключения. Как удовлетворить текущий и «скрытый» спрос на страноведческие знания в России?**

На мой взгляд, предстоит кропотливая работа по возрождению отечественного страноведения, причем начинать ее надо без промедления, пока в России еще сохраняется достаточное количество специалистов, пусть часто уже преклонного возраста. Вероятнее всего, начинать надо с параллельного усиленного развития двух ветвей – «западного страноведения» и «востоковедного страноведения», – но при их тесном взаимодействии. Базой для «востоковедного страноведения», скорее всего, может стать ИСАА МГУ, хотя нельзя забывать о других московских, а также петербургских и иных региональных вузах. С домом для «западно-

го страноведения» сложнее, но потенциал бесспорно есть у трех столичных вузов: МГУ (хотя в настоящий момент самостоятельно решить такую задачу, скорее всего, не способен ни один факультет), МГИМО и НИУ ВШЭ. Подготовка специалистов (сначала, видимо, на уровне магистратуры с учетом имеющегося разнообразия географических, исторических, востоковедческих бакалаврских образовательных программ, а также возможного партнерства с академическими институтами) должна осуществляться с прицелом на их трудоустройство по специальности, для чего руководителям факультетов и кафедр надо хотя бы интересоваться нуждами работодателей из научной и экспертно-аналитической сферы. Можно вспомнить и о советской практике подготовки специалистов одновременно с широким кругозором по той или иной стране и глубоким знанием какой-то предметной области (например, германист – специалист по энергетике или франковед – специалист по автомобилестроению).

О наличии спроса на серьезную страноведческую экспертизу указывают, в частности, постоянные проблемы у современной России по целому ряду направлений внешней политики и мирохозяйственных связей. Очевиден дефицит кадров для анализа внутривнутриполитического расклада в постсоветских республиках и прогнозирования смены элит, а также сопряженного с этим процессом изменения взаимоотношений с самой Россией. Неумение учитывать специфику многочисленных малых и средних стран глобального Юга регулярно приводит к неспособности нашей страны обеспечить поддержку своих инициатив на международной арене. Незнание потенциальных экономических партнеров в крупных развивающихся странах, игнорирование реальных интересов местных биз-



нес-элит, в том числе региональных, ведет к тому, что российский бизнес, даже предлагая интересные условия сотрудничества, часто проигрывает конкурентам. Однако было бы наивно полагать, что этот спрос может быть удовлетворен только усилиями научного сообщества при пассивности чиновников: многие вопросы, и это прекрасно иллюстрировала советская практика, успешно решаются только при должной координации дипломатов, разведслужб, представителей крупных предприятий (причем в рыночных условиях их роль многократно возросла) и ученых. К сожалению, и власть, и бизнес в России пока не хотят «играть вдолгую», а существующее пока планирование с горизонтом от нескольких месяцев до 1–2 лет, разумеется, не удастся сопрягать со страноведческим образованием и изучением зарубежных государств на высоком профессиональном уровне.

При этом непосредственно для развития научной деятельности у отечественного страноведения сохраняется вся инфраструктура: по меньшей мере пять профильных академических институтов (и еще больше организаций, где есть страноведческие отделы), десяток журналов с индексацией в RSCI (а то и в международных библиографических базах), наличие подходящих пунктов в паспортах сразу нескольких научных специальностей ВАК России и др. Скорее, вопрос в стимулах для поистине революционных шагов. В частности, как сподвигнуть крупный российский транснациональный бизнес софинансировать в вузах системную подготовку страноведов с конкретными знаниями экономических и политических реалий стран, где отечественные компании стремятся

расширить свое присутствие на рынках, выиграв конкурентную борьбу с американцами, китайцами, западными европейцами? Как институционально осуществить крупные страноведческие программы – и по сделанным в предыдущем разделе статьи предложениям исследования значительного количества стран по единой программе, и для комплексного изучения стран, которые в настоящее время стали для России *terra incognita*? Например, почему у нас почти нет в России специалистов по развитию хозяйственных связей и знанию внутривосточной ситуации в таких странах, как Индонезия, Иран, остров Тайвань, Таиланд, Австралия (и даже в Европе есть «белые пятна», такие как Бельгия и Ирландия)? Не ясно, что мешает российским исследователям выстраивать более тесный диалог с учеными из изучаемых стран – от представления наших возможностей, как это делает, например, Китай при проведении форумов по сотрудничеству с Африкой<sup>13</sup>, до реализации совместных исследований (в том числе по грантам РФФИ по разделу «гуманитарные и социальные науки»).

Разумеется, от научных лидеров страноведческих исследований как комплексной междисциплинарной сферы потребуется много усилий, не связанных с непосредственной организацией научных работ. Отметим прежде всего задачи убеждать чиновников в необходимости организационной и финансовой поддержки страноведения, выявлять «скрытый» и при этом платежеспособный спрос на страноведческую экспертизу у крупных российских компаний, наконец, налаживать более тесные связи с партнерами в изучаемых странах.

13. Forum on China-Africa Cooperation. Research Institutes // [http://www.focac.org/eng/lhyj\\_1/yjzg/](http://www.focac.org/eng/lhyj_1/yjzg/), дата обращения 30.11.2021.

## Список литературы

Аникин А.В. (1982). Соединенные Штаты Америки (Современный монополистический капитализм). М.: Мысль.

Баранский Н.Н. (1946). Страноведение и география физическая и экономическая // Известия Всесоюзного географического общества. № 1. С. 9–24.

Белов В.Б. (ред.) (2009). Германия. Вызовы XXI века (Старый Свет – новые времена). М.: Весь Мир.

Берг Л.С., Григорьев А.А., Геттнер А., Гладцын И. (1925). Вопросы страноведения. Сборник статей. М., Л.: Московское акционерное издательское общество.

Васильков Н.П., Холодковский К.Г. (ред.) (1983). Италия (Современный монополистический капитализм). М.: Мысль.

Верников В.Л. (ред.) (2007). Испания: анфас и профиль (Старый Свет – новые времена). М.: Весь Мир.

Вольский В.В. (1968). О типах стран капиталистического мира // Вестник Московского университета. Серия 5. География. № 6. С. 44–54.

Вольский В.В. (ред.) (1979–1982). Латинская Америка. Энциклопедический справочник: в 2 т. М.: Советская энциклопедия.

Вольский В.В. (2009). Избранные сочинения. М., Смоленск: Ойкумена.

Геттнер А. (1925). Страноведение Европы. М., Л.: Московское акционерное издательское общество.

Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И. (2016). Регионоведение: учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт.

Гохман В.М., Машбиц Я.Г. (1976). Проблемный подход в экономико-географическом страноведении зарубежного мира // Известия Академии наук СССР. Серия географическая. № 4. С. 43–52.

Громыко Ал.А. (ред.) (2007). Великобритания: эпоха реформ (Старый Свет – новые времена). М.: Весь Мир.

Гутник В.П. (ред.) (2002). Западно-европейские страны: особенности социально-экономических моделей. М.: Наука.

Дилигенский Г.Г., Кузнецов В.И. (ред.) (1982). Франция (Современный монополистический капитализм). М.: Мысль.

Клинова М.В., Кудрявцев А.К., Рубинский Ю.И., Тимофеев П.П. (ред.) (2018). Франция при президенте Эммануэле Макроне: в начале пути. М.: ИМЭМО РАН.

Лебедев И.А. (ред.) (1984). Австралия и Канада (Современный монополистический капитализм). М.: Мысль.

Мадзоевский С.П., Хесин Е.С. (ред.) (1981). Великобритания (Современный монополистический капитализм). М.: Мысль.

Машбиц Я.Г. (1998). Комплексное страноведение. М., Смоленск: Изд-во СГУ. Микульский К.И. (ред.) (2003–2005). Социально-экономические модели в современном мире и путь России: в 2 кн. М.: Экономика.

Милибанд С.Д. (2008). Востоковеды России (XX – начало XXI века): библиографический словарь. В двух книгах. М.: «Восточная литература» РАН.

Певзнер Я.А., Петров Д.В., Рамзес В.Б. (ред.) (1981). Япония (Современный монополистический капитализм). М.: Мысль.

Рубинский Ю.И. (ред.) (1973). Франция. Экономика и политика стран современного капитализма. М.: Мысль.

Рубинский Ю.И. (ред.) (2007). Франция: в поисках новых путей (Старый Свет – новые времена). М.: Весь Мир.

Севастьянов Д.В., Григорьев А.А. (2015). Страноведение как научная географическая основа международного туризма в СПбГУ: страницы истории и современность // Вестник СПбГУ.

Серия 7: геология и география. Выпуск 1. С. 86–97.

Семёнов-Тян-Шанский В.П. (2017). Район и страна: 2-е изд., стереотип. М.: Пеликан (Золотой фонд Русского географического общества).

Смирнягин Л.В. (1989). Районы США: портрет современной Америки. М.: Мысль.

Страны и народы (1978–1985). Научно-популярное географо-этнографическое издание: в 20 т. Гл. редкол.: Ю.В. Бромлей. М.: Мысль.

Фетисов А.С. (2016). Страноведение // БРЭ: в 35 т. Т. 31. М.: Большая Российская энциклопедия. С. 286.

Швейцер В.Я. (ред.) (2009). Государства Альпийского региона и страны Бенилюкс в меняющейся Европе (Старый Свет – новые времена). М.: Весь Мир.

Шенаев В.Н. (ред.) (1973). Федеративная Республика Германии (Экономика и политика стран современного капитализма). М.: Мысль.

Шенаев В.Н., Шмидт М., Мельников Д.Е. (ред.) (1983). Федеративная Республика Германии (Современный монополистический капитализм). М.: Мысль; Берлин: Дитц Ферлаг.

Юданов Ю.И. (ред.) (1972). Малые страны Западной Европы (Экономика и политика стран современного капитализма). М.: Мысль.

Юданов Ю.И. (ред.) (1984). Малые страны Западной Европы (Современный монополистический капитализм). М.: Мысль.

OECD (2007). Revised Field of Science and Technology (FOS) Classification in the Frascati Manual // <https://www.oecd.org/science/inno/38235147.pdf>, дата обращения 30.11.2021.

UNESCO (1988). Proposed International Standard Nomenclature for Fields of Science and Technology // <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000082946>, дата обращения 30.11.2021.

## Science and Higher Education

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-1

# The Crisis of Country Studies in Russia amid the Growing Demand for Knowledge about Foreign Countries and Regions

**Alexey V. KUZNETSOV**

Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, DSc in Economics, Professor

MGIMO University, 119454, Vernadskogo Av., 76, Moscow, Russian Federation; Director, Chief Researcher

Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN), 117418, Nakhimovskiy ave., 51/21, Moscow, Russian Federation  
E-mail: kuznetsov\_alexei@mail.ru

ORCID: 0000-0001-5172-9924

**CITATION:** Kuznetsov A.V. (2021). The Crisis of Country Studies in Russia amid the Growing Demand for Knowledge about Foreign Countries and Regions. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 14, no 6, pp. 6–25 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-1

Received: 01.12.2021.

**ABSTRACT.** *The article concentrates on foreign country studies. Although rooted in geography, this approach is to be treated as an interdisciplinary social science research that allows a comprehensive study of modern societies. In Russia, the contribution of economists, political scientists and historians, especially orientalists, to the study of foreign countries is very significant. At the same time, over the past 100 years, regional studies in the Soviet Union / Russia have been greatly transformed. Solely due to subjective reasons and the general crisis of fundamental research in the country, multi-volume publications that provided a lot of material for comparative studies have become a thing of the past. The theoretical baggage of foreign country studies accumulated in the second half of the XX century is almost not used, while linguistic training has been curtailed in a number of areas. In*

*modern Russia, the “output” of scientific regional products does not meet the existing “demand”. There are several explanations: the narrow scale of geographic research, the fascination with global issues by political scientists and economists, as well as the general shortage of specialists in the countries of the post-Soviet space and some other macro-regions. However, the state and big business, which should form a solvent and long-term demand, also fail to cope with their social role. As a result, the discipline of country studies has found itself in a deep crisis. A way of this problem should be sought as soon as possible, while the traditions of domestic country studies and oriental studies are still alive. Otherwise Russia will have only recreational regional studies (the publication of guidebooks) and linguistic and regional research of the main nation states (as part of the new-fangled discipline of philol-*

ogists and political scientists). At the same time, the lack of practical orientation of country studies has a detrimental effect on Russia's positioning in world economy and international relations.

**KEYWORDS:** country studies, comprehensive study of foreign countries, socio-economic geography of foreign countries, oriental studies, study of economics and politics of foreign countries, comparative law.

## References

- Anikin A.V. (1982). *United States of America* (Modern Monopolistic Capitalism), Moscow: Mysl' (in Russian).
- Baranskiy N.N. (1946). Country Studies and Geography (Physical and Economic). *News of the All-Union Geographical Society*, no 1, pp. 9–24 (in Russian).
- Belov V.B. (ed.) (2009). *Germany. Challenges of the 21<sup>st</sup> Century* (Old World – New Times), Moscow: Ves' Mir (in Russian).
- Berg L.S., Grigoriev A.A., Hettner A., Gladtsin I. (1925). *Questions of country studies: collection of articles*. Moscow, Leningrad: Moscow Joins-Stock Publishing Company (in Russian).
- Countries and Peoples* (1978–1985). Popular Scientific Geographical and Ethnographic Publication in 20 vols. Editor-in-chief: Yu.V. Bromley, Moscow: Mysl' (in Russian).
- Diligenskiy G.G., Kuznetsov V.I. (eds.) (1982). *France* (Modern Monopolistic Capitalism), Moscow: Mysl' (in Russian).
- Fetisov A.S. (2016). Country Studies. *Greater Russian Encyclopedia in 35 vols.* Vol. 31, Moscow: Greater Russian Encyclopedia, p. 286 (in Russian).
- Gladkiy Yu.N., Chistobayev A.I. (2016). *Regional Studies*. Textbook for Academic Baccalaureate, Moscow: Yurait (in Russian).
- Gokhman V.M., Mashbits Ya.G. (1976). Problematic Approach in Economic and Geographical Country Studies of the Foreign World. *Izvestiya of the USSR Academy of Sciences. Geographical Series*, no 4, pp. 43–52 (in Russian).
- Gromyko A.A. (ed.) (2007). *Great Britain: The Era of Reforms* (Old World – New Times), Moscow: Ves' Mir (in Russian).
- Gutnik V.P. (ed.) (2002). *Western European Countries: Specifics of Socio-Economic Models*, Moscow: Nauka (in Russian).
- Hettner A. (1925). *Country Studies of Europe*, Moscow, Leningrad: Moscow Joins-Stock Publishing Company (in Russian).
- Klinova M.V., Kudryavtsev A.K., Rubinskiy Yu.I., Timofeev P.P. (eds.) (2018). *France under President Emanuel Macron: At the Beginning of the Road*, Moscow: IMEMO (in Russian).
- Lebedev I.A. (ed.) (1984). *Australia and Canada* (Modern Monopolistic Capitalism), Moscow: Mysl' (in Russian).
- Madzoyevskiy S.P., Khesin Ye.S. (eds.) (1981). *Great Britain* (Modern Monopolistic Capitalism), Moscow: Mysl' (in Russian).
- Mashbits Ya.G. (1998). *Comprehensive Country Studies*, Moscow, Smolensk: SGU (in Russian).
- Mikul'skiy K.I. (ed.) (2003–2005). *Socio-economic Models in the Modern World and the Way of Russia*. In 2 books, Moscow: Ekonomika (in Russian).
- Miliband S.D. (2008). *Orientalists of Russia (XX – the beginning of the XXI century): Biobibliographical Dictionary*. In 2 books, Moscow: "Oriental Literature" of the Russian Academy of Sciences (in Russian).
- OECD (2007). Revised Field of Science and Technology (FOS) Classification in the Frascati Manual. Available at: <https://www.oecd.org/science/inno/38235147.pdf>, accessed 30.11.2021.
- Pevzner Ya.A., Petrov D.V., Ramzes V.B. (eds.) (1981). *Japan* (Modern

Monopolistic Capitalism), Moscow: Mysl' (in Russian).

Rubinskiy Yu.I. (ed.) (1973). *France* (Economy and Politics of Countries of Modern Capitalism), Moscow: Mysl' (in Russian).

Rubinskiy Yu.I. (ed.) (2007). *France. In Search of New Ways* (Old World – New Times), Moscow: Ves' Mir (in Russian).

Semenov-Tian-Shanskiy V.P. (2017). *Region and Country*. 2<sup>nd</sup> ed., Moscow: Pelikan (in Russian).

Sevastyanov D.V., Grigoriev A.A. (2015). Country studies as the scientific geographical basis of international tourism at St. Petersburg State University: pages of history and present day. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta, Seriya Geologiya i Geografiya*, issue 1, pp. 86–97 (in Russian).

Shenaev V.N. (ed.) (1973). *Federal Republic of Germany* (Economy and Politics of Countries of Modern Capitalism), Moscow: Mysl' (in Russian).

Shenaev V.N., Schmidt M., Mel'nikov D.Ye. (eds.) (1983). *Federal Republic of Germany* (Modern Monopolistic Capitalism), Moscow: Mysl', Berlin: Ditz Verlag (in Russian).

Shveitser V.Ya. (ed.) (2009). *The States of the Alpine Region and the Benelux Countries in a Changing Europe* (Old World – New Times), Moscow: Ves' Mir (in Russian).

Smirnyagin L.V. (1989). *Regions of the United States: A Portrait of Modern America*, Moscow: Mysl' (in Russian).

UNESCO (1988). Proposed International Standard Nomenclature for Fields of Science and Technology. Available at: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000082946>, accessed 30.11.2021.

Vasil'kov N.P., Kholodkovskiy K.G. (eds.) (1983). *Italy* (Modern Monopolistic Capitalism), Moscow: Mysl' (in Russian).

Vernikov V.L. (ed.) (2007). *Spain: Full-face and Profile* (Old World – New Times), Moscow: Ves' Mir (in Russian).

Vol'skiy V.V. (1968). About the Types of Countries in the Capitalist World. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Series 5. Geography*, no 6, pp. 44–54 (in Russian).

Vol'skiy V.V. (ed.) (1979–1982). *Latin America*. Encyclopedic Reference Book in two volumes, Moscow: Soviet Encyclopedia (in Russian).

Vol'skiy V.V. (2009). *Selected Writings*, Moscow, Smolensk: Oecumene (in Russian).

Yudanov Y.I. (ed.) (1972). *Small Countries of Western Europe* (Economy and Politics of Countries of Modern Capitalism), Moscow: Mysl' (in Russian).

Yudanov Yu.I. (ed.) (1984). *Small Countries of Western Europe* (Modern Monopolistic Capitalism), Moscow: Mysl' (in Russian).